

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VIII).

Выходить съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 40 р. за годъ.

Вопросъ о просвѣщеніи въ русской литературѣ.

Въ настоящее время, можно сказать—наканунѣ введенія всеобщаго обученія въ Россіи, вопросы образованія и просвѣщенія должны интересовать русское общество въ особенности. Но не только теперь, а и всегда и вездѣ просвѣщеніе было и будетъ насущнѣйшею потребностью человѣка, а потому всегда былъ и будетъ также существовать и вопросъ о просвѣщеніи. Въ Россіи съ тѣхъ поръ, какъ стала насаждаться наука въ западно-европейскомъ смыслѣ, громко стала заявлять о себѣ и вопросъ о просвѣщеніи.

Еще незнакомое съ Ж. Ж. Руссо и его идеями, русское общество однако уже заявляло свѣи требованія къ просвѣщенію, свое пониманіе его. И если это отношеніе русскаго общества къ просвѣщенію было враждебно въ одной части его, потому что она не понимала науки и не стремилась къ ней (хотя странно для человѣка не стремиться къ свѣту), то другая часть русскаго общества становилась въ оппозицію новому просвѣщенію, имѣя на то болѣе или менѣе вѣсскія основанія. Кантемировскіе типы ханжи Критона и помѣщика Сильвана, двухъ „хулителей ученія“, вовсе ужъ не такъ ничтожны, какъ они могутъ показаться съ перваго взгляда и какими они, можетъ быть, казались

самому сатирику, ихъ создавшему. Можетъ быть постановка ихъ возраженій противъ науки была дѣйствительно слаба, но тѣ вопросы, которые они подняли этими своими возраженіями, безъ сомнѣнія, никто не сочтетъ мелкими и ничтожными, какъ то вопросы: объ отношеніи между наукой и религіей—съ одной стороны (ханжа Критонъ) и о практическомъ примѣненіи науки—съ другой (помѣщикъ Сильванъ). Важность этихъ вопросовъ, возбужденныхъ у Кантемира этими двумя „хулителями ученія“, доказывается уже тѣмъ, что на нихъ съ дѣломъ необходимымъ отвѣтить самъ основатель новой науки въ Россіи Ломоносовъ ¹⁾. И въ послѣдующее время какъ эти, такъ и другіе вопросы о просвѣщеніи постоянно обсуждались въ русской литературѣ, притомъ какъ писателями прозаиками, такъ и писателями поэтами.

Но какъ ни близки были вопросы образованія и просвѣщенія русской литературѣ и какъ ни часто они обсуждались въ ней,—твердо установленныхъ, общепринятыхъ взглядовъ и воззрѣній мы находимъ въ ней немного и притомъ не только по второстепеннымъ, но даже и принципиальнымъ вопросамъ. Это блестяще раскрылъ въ свое время Левъ Толстой въ своихъ педагогическихъ сочиненіяхъ. Предлагаемая благосклонному вниманію читателя статья имѣетъ цѣлью выяснитъ то общее, что однако, при всемъ разнообразіи мнѣній, проходитъ красною нитью въ сочиненіяхъ русскихъ писателей и преимущественно поэтовъ.

Что наши поэты, наравнѣ съ прозаиками, обсуждали вопросы о просвѣщеніи, это не удивительно. Художники слова, къ которымъ и принадлежатъ наши лучшіе писатели, изображая жизнь русскихъ людей, не могли, конечно, обойти молчаніемъ такого крупнаго явленія ея, какъ просвѣщеніе, просвѣщенность русскихъ людей. Нѣкоторые изъ нашихъ писателей даже и изображали русскую жизнь съ этой именно точки зрѣнія (Фонъ-Визинъ, Грибодовъ, по толкованію Гоголя). Съ другой стороны, сами писатели, освѣщая намъ жизнь высшимъ разумнымъ свѣтомъ, должны

¹⁾ „Согласіе естествознанія съ религіей“, „Слово о пользѣ химіи“, „Программа физики“, „Слово о происхожденіи свѣта“ и др. соч. Ломоносова.

носить въ себя тотъ идеаль просвѣщенія и просвѣщенности, съ точки зрѣнія котораго они оцѣниваютъ данную реальную жизнь, ибо художникъ, какъ это прекрасно выразилъ Гоголь въ повѣсти „Портретъ“, не подчиняться долженъ изображаемому имъ оригиналу, но стоять выше его, вкладывая въ него свою мысль, свою идею. Не даромъ же лучшіе художники слова считаются учителями жизни, выразителями лучшихъ стремленій идеаловъ народа.

Но что же такое просвѣщеніе, обсуждеваемъ котораго, можно сказать, постоянно занималась русская литература? Разсмотримъ его сначала по существу, а потомъ посмотримъ, какъ понимали его наши лучшіе писатели.

Просвѣщеніе есть синонимъ образованія и тѣсно связано съ послѣднимъ. Въ понятіе же образованія, очевидно, входитъ признакъ внутренняго духовнаго роста человѣка, ибо слово это въ нашемъ языкѣ приложимо не только къ человѣку, существу духовно-тѣлесному, но также и къ предметамъ вещественнымъ. Такъ мы говоримъ, напримѣръ, объ образованіи горъ, минеральныхъ тѣлъ и т. под., разумѣя подъ этимъ, очевидно, увеличеніе въ ростѣ и пріобрѣтеніе той или другой формы предметомъ. Такъ какъ мышленіе въ языкѣ идетъ естественнымъ путемъ, отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, отъ конкретнаго къ отвлеченному, то очевидно, что понятіе образованія перенесено на человѣка изъ физическаго міра и, слѣдовательно, по аналогіи должно бы въ понимаемо въ вышеуказанномъ смыслѣ. Какъ матеріальные предметы растутъ отъ прибавленія къ нимъ разныхъ веществъ, такъ и душа наша растетъ, благодаря притоку все новыхъ и новыхъ впечатлѣній изъ внѣшняго міра (объективнаго). Поэтому одинъ изъ философовъ душу, не обогащенную еще опытомъ, называлъ *tabula rasa*, т. е. чистой дощечкой. И какъ матеріальные предметы, по окончаніи своего роста, пріобрѣтаютъ ту или иную форму, такъ должна формироваться в душа человѣка съ различныхъ сторонъ ея дѣятельности. Но на этомъ и кончается сходство между образованіемъ души и образованіемъ матеріальныхъ, неорганическихъ предметовъ. Такъ какъ въ неорганическихъ тѣлахъ нѣтъ внутренняго, объединяющаго начала, внутренней си-

лы, оживляющей части, то послѣднія въ нихъ большей частью соединяются сами по себѣ, механически, не претворяясь въ другіе виды. Напротивъ, въ организмъ всѣ вещества, поступающія въ него, перерабатываются имъ, претворяются въ другіе виды и потомъ уже усваиваются. Мы не имѣемъ основанія разсматривать душевную жизнь, какъ только механическое сдѣлание душевныхъ явленій, хотя такой взглядъ на душевную жизнь и высказывался въ наукѣ. Мы, напротивъ, думаемъ, что душа наша есть организмъ, наподобіе того, который она одухотворяетъ и съ которымъ живетъ одною общею жизнью. Многочисленные факты показываютъ, что между ею и тѣломъ человека существуетъ полный параллелизмъ явленій, который станетъ легко понятенъ, если мы примемъ во вниманіе ту мысль, что человекъ, въ сущности, есть единое существо, только двусторонне проявляющееся. Но если душа есть организмъ, наподобіе того тѣлеснаго организма, которое она одухотворяетъ, то, значить, она уже не принимаетъ въ себя впечатлѣній механически, не перерабатывая ихъ,—напротивъ, претворяетъ ихъ сообразно своей природѣ и тогда только усваиваетъ ихъ. Поэтому душевное развитіе надо понимать не въ смыслѣ только обогащенія впечатлѣніями, опытомъ вообще, но также и въ смыслѣ упражненія, возрастанія тѣхъ душевныхъ силъ, которыя имѣютъ дѣло съ этимъ опытомъ. Образование, такимъ образомъ, въ психологическомъ смыслѣ есть послѣдовательное взаимодѣйствіе субъекта—душевныхъ силъ и объекта—внѣшнихъ впечатлѣній.

Это—понятіе образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ. Оно приложимо ко всемъ условіямъ жизни человека. Въ такомъ смыслѣ, напримѣръ, понимаетъ образованіе Толстой¹⁾. „Образованіе въ обширномъ смыслѣ, говоритъ онъ, составляетъ совокупность всѣхъ тѣхъ влияній, которыя развиваютъ человека, даютъ ему болѣе обширное міросозерпаніе, даютъ ему новыя свѣдѣнія. Дѣтскія игры, страданія, наказанія родителей, книги, работы, ученіе насильственное и свободное, искусства, науки, жизнь—все образовываетъ“.

1) Въ статьѣ: „Воспитаніе и образованіе“. Педагог. соч.

Но поскольку каждый человекъ представляетъ изъ себя часть какого-нибудь кружка, общества или народа, къ которымъ онъ принадлежитъ, постольку образование его понимается какъ усвоение имъ того духовнаго богатства, тѣхъ духовныхъ цѣнностей, которыя считаются таковыми въ этомъ кружкѣ, обществѣ или народѣ и которыя, въ силу закона преемственности историческаго развитія человечества, по необходимости должны основываться на духовныхъ богатствахъ, духовныхъ цѣностяхъ прежнихъ эпохъ. А такъ какъ человечество изъ всѣхъ духовныхъ цѣнностей преимущественно прогрессировало въ накопленіи знаній, то поэтому образование въ тѣсномъ смыслѣ означаетъ усвоение именно главнымъ образомъ знаній.

Понятіе о просвѣщеніи, такъ же какъ и о понятіи объ образованіи, составилось по аналогіи съ физическимъ освѣщеніемъ. Въ физическомъ же мірѣ свѣтъ играетъ громадную роль; поэтому онъ долженъ имѣть важное значеніе и для человека. Только благодаря свѣту мы знаемъ о существованіи предметовъ, такъ какъ большая часть впечатлѣній получается нами посредствомъ органа зрѣнія, а зрѣніе не можетъ функционировать безъ свѣта. Далѣе, только при свѣтѣ мы знаемъ предметы такими, каковы они есть на самомъ дѣлѣ, и не ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о нихъ, и дѣятельность наша, основанная на этихъ знаніяхъ, становится безошибочною. Слѣдовательно, просвѣщеніе должно давать тотъ свѣтъ для нашего духа, благодаря которому мы бы знали вещи такими, каковы онѣ суть на самомъ дѣлѣ, и не ошибались бы ни въ своихъ сужденіяхъ о нихъ, ни въ своей дѣятельности, основанной на этихъ сужденіяхъ. Есть два міра: эмпирической, представленіе о которомъ мы получаемъ посредствомъ органовъ чувствъ, и умопостигаемый, о которомъ мы узнаемъ только разумомъ. Просвѣщеніе должно сообщать намъ истинныя понятія объ умопостигаемомъ мірѣ, подобно тому какъ объ эмпирическомъ мірѣ мы узнаемъ посредствомъ органовъ чувствъ и при помощи физическаго свѣта. Такъ какъ на представленіяхъ и на знаніяхъ основывается вся жизнь нашей души и вся дѣятельность человека, то ясно, что просвѣщеніе должно

имѣть весьма важное значеніе для образованія чловѣка, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ. Именно, ростъ души, а также дѣятельность чловѣка будутъ правильнѣе, нормальнѣе, чѣмъ болѣе къ истинѣ будетъ приближаться тотъ свѣтъ, который долженъ являться, какъ результатъ просвѣщенія чловѣка. „Свѣтилникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно“,—говорится въ евангеліи (Мѣ. 6, 22, 23).

Лучшіе наши писатели, изображая въ своихъ сочиненіяхъ русскихъ людей своего времени, указывали на тѣ недостатки въ нихъ, которые проистекали у нихъ изъ ложно понятаго просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ высказывали и свой взглядъ на просвѣщеніе. Такъ, напримѣръ, писатели Екатерининскаго времени—сама императрица Екатерина II, Фонъ-Визинъ,—въ разныхъ, выведенныхъ въ ихъ произведеніяхъ, типахъ показали извращеніе нравственныхъ понятій и отношеній, завистливое отъ односторонности тогдашняго западно-европейскаго просвѣщенія (Олимпіада Ворчалкина, Фарлифюшкинъ—у Екатерины II, Иванушка, Совѣтница—у Фонъ-Визина). Это просвѣщеніе отличалось исключительно умственнымъ характеромъ, такъ что все, что, съ точки зрѣнія ума, не могло быть понято или представлялось не рациональнымъ, было отвергаемо какъ предрасудокъ, пережитокъ. Въ противоположность такому чисто умственному характеру западно-европейскаго просвѣщенія, русскіе писатели Екатерининскаго времени стали цѣнить преимущественно предъ умомъ нравственныя качества въ чловѣкѣ. Такъ, напримѣръ, Фонъ-Визинъ устами Стародума заявилъ, что „умъ, какъ онъ только что умъ,—сухая бездѣлица“, а что „прямое достоинство въ чловѣкѣ есть душа; безъ нея просвѣщеннѣйшая умница—жалкая тварь“ (ком. „Недоросль“).

Согласно съ вышеуказанными писателями—Импер. Екатериной II и Фонъ-Визинымъ—и баснописецъ совѣтуетъ гораздо разбирать,

Какъ станешь грубости кору съ людей сдирать,

Чтобъ съ ней и добрыхъ свойствъ у нихъ не растерять,

Чтобъ не ослабитъ духъ ихъ, не испортить нравы.

Не разлучить ихъ съ простотой

И, давши только блескъ пустой,

Безславыя не навлечъ имъ вмѣсто славы.

(Басня „Червонецъ“).

Чтобы такого результата отъ просвѣщенія не было, баснописецъ полагаетъ, что просвѣщеніе должно быть и религіознымъ, и нравственнымъ (Басня „Безбожники“, басня „Сочинитель и разбойникъ“).

О дѣйствующихъ лицахъ комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“

Гоголь высказался такъ, что они суть дѣти полупросвѣщенія,— такъ же, какъ дѣйствующія лица „Недоросля“ Фонъ-Визина—дѣти непросвѣщенія. „Болѣзни“ этихъ дѣйствующихъ лицъ произошли отъ дурно понятаго просвѣщенія, оттого, что они глупыя свѣтскія мелочи приняли вмѣсто главнаго. Слѣдствіемъ этого было то, что каждое изъ дѣйствующихъ лицъ „Горе отъ ума“, говоритъ Гоголь, оварикастурило какое-нибудь мнѣніе, правило, мысль, извративши по-своему законный смыслъ ихъ: Фамусовъ, Молчалинъ—гражданскую службу, Скалозубъ—службу военную, Хлестова—свое помѣщичье положеніе и такъ далѣе ¹⁾. Что же касается того, какъ самъ Грибоѣдовъ смотритъ на просвѣщеніе, то объ этомъ можно судить по типу Чацкаго, который обыкновенно считается выразителемъ взглядовъ Грибоѣдова. Но положительныя взгляды Грибоѣдова остаются неясными, такъ какъ Чацкій въ комедіи, по словамъ Гоголя, „показываетъ только стремленіе чѣмъ-то сдѣлаться, выражаетъ только негодованіе противу того, что презрѣнно и мерзко въ обществѣ, но не даетъ въ себѣ образца обществу... Зритель, говоритъ Гоголь, остается въ недоумѣніи насчетъ того, чѣмъ долженъ быть русскій человѣкъ“ ²⁾.

Изображеніе того, чѣмъ долженъ быть русскій человѣкъ, изображеніе положительныхъ типовъ русскихъ людей, какъ извѣстно, не удалось и самому Гоголю (во 2-мъ томѣ „Мертвыхъ

1) „Такъ въ чемъ же, наконецъ, существо русской поэзіи?“

2) Тамъ же.

душъ“). Но Гоголь хорошо зналъ, въ чемъ должно состоять наше просвѣщеніе. „Просвѣтитъ, говорилъ онъ, не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтлитъ чело-вѣка, во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронесши всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь“¹⁾. Писатель, всю свою жизнь занимавшійся внутреннимъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, „душевному дѣломъ“, какъ онъ говорилъ²⁾, и на просвѣщеніе смотрѣлъ, какъ на такой факторъ, который долженъ служить этому дѣлу. Просвѣщенія Гоголь ждалъ отъ церкви³⁾.

Если отъ Гоголя, изображавшаго отрицательную сторону русской жизни, мы перейдемъ къ Пушкину, поэту преимущественно положительной стороны русской дѣйствительности, то увидимъ, что онъ, начавъ съ изображенія байроническихъ героев, слѣдовательно—людей, находившихся подъ сильнымъ западноевропейскимъ вліяніемъ, постепенно развѣнчивалъ ихъ, тамъ что во второй половинѣ своей литературной дѣятельности положительно склонился на сторону простыхъ русскихъ людей, отличающихся „добрыми свойствами“, „силою духа“, по выраженію баснописца (Татьяна, Мироновы). О Татьянѣ, своемъ любимѣйшемъ типѣ („Я такъ люблю Татьяну милую мою“), онъ выразился такъ, что она—„русская душой“. Но эта „русская душой“ Татьяна—идеалъ русской женщины по своимъ нравственнымъ качествамъ⁴⁾.

„Наука—дѣло одно, а просвѣщеніе—иное“, писалъ Достоевскій⁵⁾. „Науки не заключаюгъ еще въ себѣ всего цикла просвѣщенія“. „Просвѣщеніе есть свѣтъ духовный, озаряющій *душу*, просвѣщающій *сердце*, направляющій *умъ* и, указывающій ему дорогу жизни⁶⁾. Такъ какъ просвѣщеніе должно озарять всю душу чело-вѣка, между тѣмъ какъ наука освѣщаетъ только умъ, то от-

1) Переп. съ др. Письмо XVII. Курсивъ нашъ.

2) Авторская исповѣдь.

3) Переп. П. XVII.

4) Достоевскій. Рѣчь о Пушкинѣ. Дневн.

5) Дневникъ 1880 г.

6) Тамъ же.

сюда слѣдуетъ, что долженъ быть еще другой источникъ просвѣщенія, кромѣ науки, который бы направлялъ и самый утъ. Та-кимъ источникомъ просвѣщенія, при существованіи науки, До-стоевскій считаетъ христіанство. „Христіанство нашего народа, говорить онъ, есть и должно остаться навсегда самою главною и жизненною основой просвѣщенія его“ 1). А что наука не мо-жетъ быть единственною руководительницей въ жизни человѣка, это Достоевскій показываетъ въ своихъ поэтическихъ сочине-ніяхъ. Изображая преимущественно интеллигентныхъ русскихъ людей, онъ указываетъ всевозможныя извращенія ихъ мысли, нравственныхъ понятій и отношеній, при этомъ нерѣдко зло вы-смѣивая свои типы 2).

Также не признаетъ за наукой руководящаго значенія въ жизни и Толстой и такъ же, какъ Достоевскій, высмѣиваетъ лицъ, живущихъ одною наукою 3). Толстой считаетъ наукою толь-ко „знаніе того, въ чемъ назначеніе и потому истинное благо каждаго человѣка и всѣхъ людей“, а всѣ прочія науки—науками настолько, насколько онъ стоитъ къ этой основной на-уцѣ. Поэтому „изученіе тѣлъ въ четвертыхъ измѣреніяхъ и таблицъ химическихъ соединеній и т. п. никогда не было и не будетъ наукою“, говорить Толстой 4). Сердцу Толстого любовны основатели религій, философы и тому подобныя лица, уясняющія ему смыслъ жизни, а вовсе не ученые въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Видя же извращеніе природы въ жизни культурныхъ лю-дей и ставя его въ зависимость отъ получаемого ими образова-нія, Толстой готовъ даже совсѣмъ отвергнуть послѣднее, что и совѣтуетъ сдѣлать своимъ читателямъ. „Надо, говорить онъ, критически отнестись къ тому, что мы называемъ своимъ обра-зованіемъ,—спросить себя: хорошія или дурныя свойства суть то, что мы называемъ образованіемъ. И если мы это сдѣлаемъ, за-ключаетъ Толстой, мы неизбѣжно будемъ приведены къ необхо-

1) Дневникъ, 1873 г.

2) Напримѣръ, П. П. Лузина, Лебезятникова и др. „Преступленіе и наказаніе“, ром.

3) Напр., въ ком. „Плоды просвѣщенія“.

4) Статья „Такъ что же намъ дѣлать?“

димости трещя отъ своего образованія и къ необходимости начать учиться снова“ 1).

Разсмотрѣвъ понятіе о просвѣщеніи по существу, а также прослѣдивъ въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ мнѣнія о просвѣщеніи нашихъ лучшихъ писателей-поэтовъ, мы по необходимости должны вывести то заключеніе, что просвѣщеніе есть такой факторъ въ жизни человѣка, который долженъ вліять на всю природу его, какъ умственную, такъ и нравственную, при этомъ тѣмъ или инымъ, благотворнымъ или неблагоприятнымъ вліяніемъ просвѣщенія на нравственную природу человѣка должно оцѣниваться и то, истинно или ложно и само просвѣщеніе. Этому учатъ насъ всѣ наши лучшіе писатели, для которыхъ, какъ видно, дороже нравственные качества человѣка, его и извращенная цѣльная духовная природа, чѣмъ одна только умственная культура, хотя бы и обширная, но вли безразличная для нравственной природы человѣка, или даже вредно отывающаяся на ней.

Есть много родовъ образованія и развитія, говорить Бѣлинскій, и каждое изъ нихъ важно само по себѣ, но всѣхъ ихъ выше должно стоять образованіе нравственное. Одно образованіе дѣлаетъ васъ человѣкомъ ученымъ, другое — человѣкомъ свѣтскимъ, третье — административнымъ, военнымъ, политическимъ и т. д., но нравственное образованіе дѣлаетъ васъ просто *человѣкомъ*, т. е. существомъ, отражающимъ на себѣ отблескъ божественности и потому высоко стоящимъ надъ міромъ животнымъ. Хорошо быть ученымъ, поэтомъ, воиномъ, законодателемъ и проч., но худо не быть при этомъ *человѣкомъ*; быть же *человѣкомъ*, значитъ имѣть полное и законное право на существованіе и не будучи ничѣмъ другимъ, какъ только *человѣкомъ*“ 2).

А. К.

1) Тамъ же.

2) Курсивъ Бѣлинскаго. Сочин. Бѣлинскаго, ч. 8.

О проповѣднической дѣятельности пастырей.

Вопросъ объ оживленіи, развитіи и лучшей постановкѣ проповѣднической дѣятельности пастырей сосредоточиваетъ въ настоящее время на себѣ главное вниманіе и интересъ нашего духовенства не только городского, но и сельскаго.

„Полтав. Еп. Вѣд.“ (№ 20), сравнивая современное положеніе пастыря въ приходѣ съ тѣмъ, какимъ оно было прежде, характеризуютъ тѣ крайне неблагоприятныя условія, въ обстановкѣ которыхъ приходится выступать современному пастырю-проповѣднику и которыя въ весьма сильной степени ослабляютъ и подрываютъ успѣшное дѣйствіе его проповѣдническаго слова.

Древняго авторитета, который колеблется и въ деревнѣ, въ городѣ уже нѣтъ. Нынѣшній проповѣдникъ долженъ выступать передъ публикой, критически и даже недоброжелательно настроенной, отцомъ и пастыремъ которой онъ можетъ быть названъ лишь въ переносномъ и весьма относительномъ смыслѣ; всходя на кафедру, онъ рискуетъ увидѣть, что его слушатели обращаются къ нему спиной. Онъ долженъ начинать съ оправданій, съ доказательствъ своего права на слово,—говорить не какъ „власть имѣющій“, а какъ „книжникъ“, которому еще предстоитъ расположить къ себѣ слушателей и привлечь ихъ вниманіе. Духовная печать согласно отмѣчаетъ, что, несмотря на замѣтное оживленіе въ современномъ обществѣ интереса къ религиозно-философскимъ вопросамъ, равнодушіе къ церковному проповѣдничеству со стороны интеллигенціи растетъ неимоверно. Чтобы при такихъ условіяхъ выступать на кафедру, не роняя достоинства сана и святого мѣста, нужно не малое присутствіе духа, нужна основательная подготовка, которой вообще намъ такъ недостаетъ, а главное—нуженъ тотъ утерянный авторитетъ, безъ котораго на амвонѣ будетъ говорить, можетъ быть, хорошій ораторъ, но не пастырь.

Вотъ это-то послѣднее достоинство нашего сана и авторитетъ нашего слова и долженъ бы быть предметомъ сужденія на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ и темою для нашихъ проповѣ-

дей. Нужно ли говорить, что такой предмет сужденія на пастырскихъ собраніяхъ своевремененъ?

До сихъ поръ на пастырскихъ собраніяхъ нашихъ мы занимались, главнымъ образомъ, недостатками и шей пасты; но другой вопросъ остался какъ-то въ сторонѣ, — вопросъ о томъ, какими средствами мы облачаемъ въ борьбѣ съ этими недостатками, какую силу и власть имѣть противопоставленное имъ наше слово.

Между тѣмъ, обойти этотъ вопросъ, кажется, невозможно: не рассчитываемъ же мы быть услышанными „во многоглаголаніи“; слово священника, какъ царское слово, не должно теряться въ воздухъ по-пустому: оно священо, — по крайней мѣрѣ, должно быть таковымъ.

Но дѣйствительность показываетъ, что оно, это слово, встрѣчается съ равнодушіемъ, съ „неимовѣрнымъ равнодушіемъ“. Не только невѣрующіе интеллигенты, — о нихъ, конечно, и говорить нечего, — но и кое-какъ вѣрующіе, и вся масса мелкаго городского люда, натершагося около интеллигентовъ въ сутолокѣ городской жизни и проникашагося идеями летучей ежедневной литературы, просто игнорируетъ насъ какъ учителей; она готова еще терпѣть насъ въ церкви какъ требоисправителей, но силой дѣйствительнаго моральнаго вліянія на слушателей, думается, могутъ похвалиться среди нашихъ проповѣдниковъ только исключенія.

Все должно бы настоятельно требовать отъ насъ прежде всего — точно и опредѣленно выяснить для себя, а потомъ, насколько возможно убѣдительно, и для нашихъ слушателей вопросъ о той „власти“, о той полнотѣ высшаго авторитета, которою должна бы обладать наша проповѣдь. Можно ли такой, болѣе чѣмъ человѣческой, — слѣдовательно, до нѣкоторой степени божественный авторитетъ, и если можно, то въ какомъ именно смыслѣ и съ какими ограниченіями усвоить нашей проповѣди? Какими путями и методами, какіе намъ даны и могутъ быть доступны для поддержанія этого авторитета на надлежащей высотѣ?

Дѣйствительное положеніе вещей таково, что самый авторитетъ нашей проповѣди, какъ оказывается, долженъ въ свою очередь стать предметомъ проповѣди,

„Полоцкія Еп. Вѣд.“ (№ 25) пытаются найти причины недостаточно успѣшнаго дѣйствія проповѣдническаго слова въ качествѣ самыхъ проповѣдей.

Духовенство наше не всегда въ свое дѣло вкладываетъ душу и, главное, рѣдко умѣетъ говорить съ народомъ нужнымъ языкомъ, изыскивать для бесѣды живыя, интересныя темы. Всѣ же эти недостатки въ значительной степени зависятъ не отъ самихъ пастырей, а отъ недостатка той подготовки къ пастырско-учительской дѣятельности, которую мы получаемъ въ духовной семинаріи. Извѣстно, что отвлеченная семинарская наука гомилетика, не отъшившаяся отъ схоластическихъ пріемовъ, не даетъ намъ народныхъ проповѣдниковъ. Послѣдніе появляются какъ исключеніе, какъ самородки, и обыкновенно не семинарская гомилетика развиваетъ ихъ талантъ, а долгій, упорный, самостоятельный трудъ. Чю оживленіе дѣла проповѣди весьма желательно, объ этомъ и говорить не стоитъ, но оживить ее одними только напоминаніями, чрезъ указы консисторіи о необходимости усилить проповѣдничество, — невозможно, а нужно обратить особое, серьезное вниманіе, кому слѣдуетъ, на постановку гомилетическихъ занятій въ духовной семинаріи. Гомилетика, какъ предметъ преподаванія, пользовалась и пользуется среди семинаристовъ печальною извѣстностью, какъ что-то безжизненное, схоластическое. Пренебрежительное же отношеніе къ гомилетикѣ переносится съ нея и на проповѣдь. Вотъ учащіеся и тяготятся писаніемъ самостоятельныхъ проповѣдей и почти всѣ огуломъ списываютъ ихъ, какъ тяготятся ими и многіе изъ насъ — пастырей церкви. Оно и понятно: вѣдь семинарскія привычки остаются съ нами во всю нашу жизнь; что посѣяно въ семинаріи, то пожинаемъ въ жизни. (Ц. Вѣст.).

Легенда о колоколѣ.

Въ послѣдней книжкѣ (май и іюнь) журнала „Свѣточъ“ помѣщена чрезвычайно интересная легенда о колоколѣ.

Въ наше время колокольный звонъ въ церквахъ является великимъ и святымъ символомъ христіанства. Начало его, какъ одной изъ принадлежностей религіознаго культа въ христіанскомъ мірѣ, относится къ той эпохѣ, когда побѣжденное силою креста язычество пало съ высоты своего господства и стало отходить въ нѣдра забвенія, уступая мѣсто новой религіи послѣдователей Христа. А во слѣдъ ему мощнымъ и ласкующимъ хоромъ зазвучали колокола, торжествуя побѣду свѣта надъ тьмою.

У древнихъ же христіанъ не было колоколовъ, ибо, гонимые и преслѣдуемые, они не имѣли храмовъ и вынуждены были скрывать свою религію. Не было колоколовъ и въ тѣхъ христіанскихъ храмахъ, которые стали возникать въ первыя времена послѣ паденія язычества.

И вотъ какое преданіе существуетъ о появленіи перваго колокола.

Это было въ Италіи, въ Кампаніи, въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ.

Тихій лѣтній вечеръ спустился на землю. Солнце ужъ зашло и мягкій сумракъ окутывалъ поля и долины. Въ потухающихъ краскахъ заката заигали рѣдко мерцали звѣзды, отражаясь въ спокойной зеркальной глади дремлющихъ водъ. Тихо шестѣли и какъ бы шептали между собою травы и полевые цвѣты. Все дышало миромъ и безмятежнымъ покоемъ. Торжественная и величавая тишина была разлита вокругъ. Дивною прелестью сіяла природа въ послѣднихъ лучахъ догорающаго дня.

И чувствовалось въ ней незримое присутствіе Творца, Его непостижимое величіе и благодать, Его созидающая воля и животворящее дыханіе.

Благочестивый епископъ г. Нола—Паулиній созерцалъ свою обычную уединенную прогулку въ окрестныхъ поляхъ, прилегающихъ къ городу. Чарующая прелесть вечера и красота окружающей природы привели его въ благоговѣйное умиленіе. Онъ внезапно

ощутилъ въ сердцѣ своемъ искреннюю и глубокую благодарность Творцу за всѣ Его благодѣянія и щедроты. И полный восторга и священнаго трепета, онъ почувствовалъ благодарною душою близость Самого Бога.

Съ тихою молитвою преклонилъ онъ колѣни, славя Всемогущаго Создателя въ Его дивныхъ твореніяхъ.

„Буди благословенъ и прославленъ, Господь Вседержитель, въ Твоемъ величіи“, повторялъ снѣ.

И онъ дерзнулъ просить у Господа какого-либо чуда въ ознаменованіе проявленной ему великой милости и благоволенія.

Молитва его была услышана.

Въ чуткомъ безмолвіи надвигающейся ночи, надъ засыпающею землей раздался тихій, едва слышный, невыразимо пріятный звонъ. Этотъ звонъ становился все сильнѣе, широкою волною разливался вокругъ и разрослся въ дивную симфонію звуковъ. Въ немъ слышался торжественный гимнъ Творцу и призывъ къ молитвѣ и прославленію Его.

Съ недоумѣніемъ озирался кругомъ епископъ, ища источникъ чудеснаго звона.

И онъ увидѣлъ синіе полевые цвѣты съ опрокинутыми поникшими головками, тихо колеблемые вечернимъ вѣтеркомъ.

Они то издавали тѣ дивные звуки, которые коснулись его слуха въ отвѣтъ на его горячую и страстную мольбу.

Эти цвѣты носили мѣстное названіе кококольчиковъ („сап-рапца“—отъ имени провинціи Кампанья).

Въ воспоминаніе объ этомъ чудѣ, епископъ приказалъ отлить изъ мѣди гигантскихъ размѣровъ цвѣтокъ кококольчика и повѣсилъ его на вершинѣ городского собора. Это былъ первый колоколъ.

Впервые прозвучалъ онъ надъ городомъ въ святую пасхальную ночь, возвѣщая людямъ о Воскресеніи Христа.

Съ тѣхъ поръ и вошло въ обычай примѣнять колокола въ христіанскихъ церквахъ, дабы звономъ ихъ призывать върущихъ на молитву. А для помѣщенія колоколовъ стали устраи-

вать при храмах особыя сооруженія, называемыя колокольнями, которыхъ совершенно не было въ древне-церковной архитектурѣ.

Итальянское названіе колоколни—кампанилья—произошло отъ имени провинці Кампанія, гдѣ находился городъ Нола, соборъ котораго имѣлъ первую въ мірѣ колокольню.

Отсюда же произошло и латинское названіе колокола—кампанъ.

Библиографическія замѣтки.

Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Проф. И. С. Бердникова. Казань. 1913 г.

Названная книга проф. Бердникова, заново переработанная и весьма значительно дополненная, выходитъ уже вторымъ изданіемъ и представляетъ глубокой практической интересъ для всякаго образованнаго человѣка, особенно же для духовенства, которое въ массѣ совершенно не знакомо съ церковнымъ правомъ, такъ какъ на школьной скамьѣ не изучаетъ его.

Свой курсъ авторъ называетъ краткимъ, несмотря на громадный объемъ книги (1443), и по нашему мнѣнію, не безосновательно. Предлагая полную систему науки, авторъ не вдается въ научныя изысканія или полемику съ противниками, а просто, кратко и объективно излагаетъ церковныя правовыя догмы. Сначала онъ касается сущности того или другого права, а затѣмъ указываетъ, какъ оно осуществлялось въ исторіи и какъ выражается нынѣ въ дѣйствующихъ нормахъ православной церкви и чѣмъ отличается въ практикѣ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Поэтому курсъ проф. Бердникова весьма удобенъ также для справокъ при чтеніи сочиненій церковно-историческаго и полемическаго содержанія.

Содержаніе курса кратко можно представить въ такомъ видѣ.

Составъ церковнаго общества: клиръ и простые вѣрующіе, монашествующіе и міряне. Управление церкви: центральное, епархіальное, приходское и монастырское. Полномочія церковной

власти: учительство церковное—преподавание З. Божия въ школахъ, духовно-учебныя заведенія, миссія внѣшняя и внутренняя, духовная цензура; священодѣйствіе—законоположенія о богослуженіи и совершеніи всѣхъ таинствъ. Особенно подробно, обстоятельно и жизненно изложены полномочія: церковный судъ и церковно-имущественное право: субъекты и объекты церковнаго права, средства содержанія духовенства въ прошломъ и настоящемъ. Отношеніе между церковію и государствомъ въ римско-византійской имперіи, въ западно-европейскихъ государствахъ и Россіи; государственное положеніе раскольниковъ и сектантовъ, управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ инославныхъ въ Россіи; дѣйствующіе законы вѣротерпимости въ Россіи. Въ концѣ книги приложенъ указатель важнѣйшихъ предметовъ, содержащихся въ книгѣ.

Если для интересующагося затруднительно прочитать весь курсъ, то съ большою пользою и удобствомъ онъ можетъ прочитать только отдѣлъ по занимающему его вопросу: здѣсь онъ найдеть норму права, исторію и отлічіе пониманія его у другихъ инославныхъ христіанъ. Не мало удобства представляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ при изложеніи нынѣ дѣйствующихъ нормъ дѣлаетъ ссылки на законъ, по преимуществу на Церк. Вѣд. При имѣннѣ послѣднихъ въ каждой приходской церкви всегда можно тамъ найти и мотивировку извѣстнаго узаконенія и практическія указанія и для примѣненія его.

Цѣна книги 5 руб. съ пересылкой; выписывать можно въ магазинахъ Башмакова и Голубева въ Казани и изъ редакціи журн. „Прав. Собесѣдникъ“.

Свящ. І. Приходинъ. „Каждый на своемъ посту“ (Братскій миссіонерскій призывъ къ духовенству). Изд. В. М. Скворцовъ.

Спб. 1913 г.

Многосторонняя дѣятельность пастыря Церкви въ настоящее время особенно часто ставитъ его предъ миссіонерской про-

блемой не только потому, что священникъ есть eo ipso проповѣдникъ вѣры Христовой, миссіонеръ, но еще болѣе вслѣдствіе необходимости постоянной бдительности пастыря, иѣющаго своею задачею оберегать ввѣренную ему духовную паству отъ дурнаго вліянія сектантовъ. Теперь трудно уже найти въ предѣлахъ Юго-Западнаго края такой церковный приходъ, которому не угрожала бы опасность со стороны сектантства.

Что долженъ дѣлать православный пастырь въ такомъ положеніи? Какія мѣры профилактическаго характера онъ можетъ и долженъ предпринять для огражденія ввѣреннаго ему Господомъ духовнаго стада? На что онъ можетъ въ настоящее время возложить свои упованія, гдѣ искать помощи и поддержки въ трудностяхъ своего пастырскаго дѣланія? Вотъ вопросы, которые настоятельно требуютъ обдуманнаго разрѣшенія отъ каждаго пастыря, трудящагося на нивѣ Христовой.

Свящ. І. Приходивъ въ своей брошюрѣ пытается дать удовлетворительно разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Онъ указываетъ практически испытанныя средства предохраненія православнаго прихода отъ сектантства и борьбы съ зарождающимися сектантскими вліяніями. Здѣсь тонко подмѣчена нервѣнность нѣкоторыхъ пастырей, соединенная съ тревогой и волненіями, при наблюденіи среди пасомыхъ колебаній въ православной вѣрѣ. Авторъ отмѣчаетъ по этому поводу заблужденія пастырей, уклоняющихся отъ миссіонерской дѣятельности въ предѣлахъ даже своего прихода. Кромѣ того, онъ въ своей брошюрѣ прямо указываетъ нѣкоторые общіе методическіе приемы въ борьбѣ съ сектантствомъ. Злободневные вопросы современности, какъ, напр., о способѣ вознагражденія трудовъ пастыря, о его благотворительности, объ увлеченіи нѣкоторыхъ пастырей пропагандой прогрессивнаго хозяйства и устройствомъ кооперативныхъ учрежденій и мн. др. находятъ здѣсь обдуманное освѣщеніе.

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: на священническое мѣсто къ церкви с. Поповець Летичевского у. окончившій курсъ духовной семинарии *Оеофанъ Лозинскій*—18 августа и на псаломщическія мѣста и. д. псаломщика къ церквамъ: Успенской соборной г. Брацлава (2-й псаломщ.) окончившій псаломщ. школу *Иванъ Кузыкъ*—16 августа, с. Безносковецъ Каменецкаго у. крест. *Павель Яремовъ*, с. Павковецъ Ушицкаго у. кр. *Павель Гуцалюкъ*, с. Завадовки Каменецкаго у. б. и. д. псаломщ. *Дометій Глухий* и с. Жигаловки Винницкаго у. бывш. и. д. псаломщ. *Кондрать Бондаръ*—19 августа.

Перемѣщены: состоящій на 1-мъ псаломщ. мѣстѣ при Успенской соборной церкви г. Брацлава свящ. *Іаковъ Сакалюкъ* на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви и 2-й псаломщикъ-діаконъ той же церкви *Онисимъ Назаренко* на 1е псаломщическое мѣсто къ той же церкви—16 августа, свящ. с. Куреневки Ольгопольскаго у., *Сергій Венгрженевскій* на штатное діаконское мѣсто къ церкви м. Миньковецъ Ушицкаго у.—18 августа и и. д. псаломщика с. Завадовки Каменецкаго у. *Симеонъ Щербанъ* къ церкви с. Великой-Тернавы Ушицкаго у.—19 августа.

Оставленъ священникъ *Климентъ Лазовскій* при церкви с. Щуровець Брацлавскаго у.—19 августа.

Отчислены и. д. псаломщика церковей с. Жигаловки Винницкаго у. *Павель Треликовскій* и с. Цивковецъ Ушицкаго у. *Игнатій Яхименко*—19 августа.

№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.		К о г д а.	№№ журналов.	Назча чено.		Удержано.		Выд. но.	Примѣчаніе.
					Р.	К.	Р.	К.		
					Р.	К.	Р.	К.		
18.	Насл. псал. Елифанія Садковского (2 Литинскаго у.)		Марта	5	9	100	—	4 73	95 27	Нед. 2р. 75к. % 1р. 98к.
19.	На расходы по погребенію свящ. Стефана Березницкаго (1 Каменецк. у.) . . .		"	"	"	100	—	—	100	
20.	Зашт. діак. Филимону Павлову Григорьеву (1 Брацл. у.)		"	"	"	50	—	3 28	46 72	Нед. 2р. 50к. % 0 78к.
21.	Зашт. свящ. Александру Лозинскому (3 Балтскаго у.)		"	"	"	150	—	—	150	
22.	Вдовѣ свящ. Владиміра—Надеждѣ Свѣчинской (2 Балтскаго у.)		"	"	"	300	—	—	300	
23.	Зашт. свящ. Аеанасію Добыѣ (5 Литинскаго у.)		13	10	150	—	—	—	150	
24.	Вдовѣ зашт. псал. Ивана—Маріи Крудской (4 Лет. у.)		"	"	"	100	—	—	100	
25.	Насл. зашт. свящ. Павла Ковалевскаго (5 Балтск. у.)		16	11	300	—	—	—	300	
26.	Насл. псал. Василія Симашкевича (3 Ольгопольск. у.)		"	"	"	100	—	—	100	
27.	Вдовѣ псал. Василія—Юліи Лосинской (2 Могил. у.)		18	13	100	—	—	—	100	
28.	Вд. пс. Александра—Ксєніи Черняховской (5 Могил. у.)		"	"	"	100	—	7 45	92 55	Нед. 5р. 50к. % 0 1р. 95к.
29.	Вдовѣ псал. Николая—С фії Палевской (3 Ямпольск. у.)		22	14	100	—	—	—	100	
30.	Насл. свящ. Дмитрія Красовскаго (4 Каменецк. у.)		28	15	300	—	—	—	300	
31.	Вдовѣ діак. Мелетія—Маріи Снѣжинской (6 Кам. у.)		Апрѣль	8	17	100	—	4 75	95 25	Нед. 3р. 75к. % 1р.
32.	Вдовѣ пс. Стефана—Надеждѣ Садковской (3 Брацл. у.)		"	"	"	100	—	—	100	
33.	Насл. псал. Василія Снѣжинскаго (4 Проскуровск. у.)		10	18	100	—	—	—	100	
34.	Насл. псал. Θεодора Бачинскаго (6 Балтскаго у.) . .		29	19	100	—	—	—	100	
35.	Вдовѣ псал. Ивана—Маріи Форостовской (1 Камен. у.)		"	"	"	50	—	—	50	
36.	Насл. свящ. Іоанна Крыжановскаго (4 Ольгопольск. у.)		Мая	3	20	300	—	—	300	

№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.	К о г д а.	№ жур. загов.	Назначено.		Удержанс.		Выдано.		Примѣчаніе.
				Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
37	Вдовъ пс. Конона—Надеждѣ Вильчинской (3 Ольгов. у.)	Мая	Э 20	100	—	—	—	46		Нед. 51 р. 0/о 3 р. 54 к.
38	Вдовъ свящ. Антонія—Софій Писаревской (1 Камен. у.)	"	"	300	—	54 54	—	245		
39	Вдовъ псал. Никифора—Иринѣ Релицкой (1 Гайсин. у.)	11	21	100	—	—	—	100		
40	Насл. свящ. Сивѣстра Татоміра (2 Литинск. у.) . .	"	"	300	—	—	—	300 62		Нед. 83 р. 50 к. 0/о 9 р. 88 к
41	Насл. свящ. Іустина Маньковского (5 Винницк. у.)	13	22	300	—	93 38	—	206		
42	Вдовъ свящ. Димитрія—Нинѣ Романовской (1 Камен. у.)	"	"	300	—	—	—	300		
43	Сыну зашт. прот. Іоанна—Николаю Родзяновскому (иноеп.)	18	23	300	—	—	—	300		
44	Вдовъ свящ. Петра—Надеждѣ Ящинской (6 Камен. у.)	"	"	300	—	—	—	300		
45	Наслѣдн. псал. Луки Всядовскаго (2 Балтск. у.) . . .	"	"	100	—	—	—	100		
46	Вдовъ псал. Николая—Даріи Гашинской (6 Литинск. у.)	Іюня	11 27	100	—	—	—	100		
47	Насл. зашт. свящ. Стефана Березницкаго (1 Камен. у.)	14	28	50	—	—	—	50		
48	Насл. зашт. пс. Григорія Хмѣлювскаго (6 Литинск. у.)	19	29	100	—	—	—	—		
49	Вдовъ свящ. Сергія—Евгеніи Дашкевичъ (1 Балтск. у.)	"	"	300	—	—	—	—		
50	Сыну ум. зашт. пс. Давида—Данилу Сулимѣ (5 Балт. у.)	"	"	100	—	—	—	—		
51	Вдовъ прог. Павла—Аннѣ Жоткевичъ (3 Литинск. у.)	"	"	300	—	—	—	—		
52	Насл. псал. Θεодосія Прокופовича (1 Проскур. у.)	"	"	100	—	—	—	—		
53	Вдовъ свящ. Константина—Домникии Петрусевичъ (4 Каменецк. у.)	"	"	300	—	—	—	—		
Итого				9350	—	189 80	—	7960 20		

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Уманское Коммерческое Училище

1-го Общества Преподавателей

(съ полными правами).

Прошения принимаются въ канцеляріи училища.

Бланки прошеній и программы пріемныхъ испытаній

высылаются бесплатно по первому требованію.

Содержаніе:—1) Вопросъ о просвѣщеніи въ русской литературѣ. А. К.—2) О проповѣднической дѣятельности пастырей.—3) Легенда о колокольѣ.—4) Библиографическія замѣтки.

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства:—1) Переѣмны по службѣ.—2) Вакантныя мѣста.—3) Вѣдомость Взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи.—4) Объявленіе.

Безплатное приложение: Журналы Епархіальнаго Съѣзда 1911 г., л. 17 и 18 (стр. 257—288).

Редакторъ протоіерей **Е. Съдинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Съдинскій** и **С. Дложевскій.**

Каменецъ-Под. Электрическая типографія Свято - Троицкаго Братства.
Уг. Базарной и Бульварной ул.